

УДК 622. 342. 1

Козлова С.А.
Kozlova S.A.

Добыча золота в Верхнеудинском округе Забайкальской области в XIX – начале XX вв. и участие в ней старообрядцев

Gold mining in Verhneudinsky district of Transbaikalian area
in XIX – the beginning XX centuries and participation in it of Old Believers

---

Рассматривается организация золотодобычи по системе р. Чикой, и участие старообрядцев Забайкалья в данном промысле (1850–1920). Охарактеризованы условия добычи золота: транспорт, продовольственное снабжение, оплата труда. Изучена роль старообрядческого населения в освоении ресурса. Выявлена значимость отходничества на золотой промысел для системы жизнеобеспечения старообрядцев.

Ключевые слова: добыча золота, освоение ресурсов, отходничество, старообрядцы, система жизнеобеспечения

Organization of gold-mining on Chikoy-river's banks and Old-believers collaboration are considered (1850–1920). Gold-mining conditions are described: transportation, provisioning, remuneration of labour. Old-believers role playing in development of resource is searched. Importance of gold-mining abwanderung for Old-believer's life-support is revealed to light.

Key words: gold extraction, resousers development, seasonal work, Old Believers, life support system

---

Освоение золотых россыпей в Верхнеудинском округе Забайкальской области началось с 1844 года [3, с. 14]. В 1846 году впервые образовалась Верхнеудинская золотопромышленная компания. Она имела два прииска – Спасский и Ивановский по реке Гремучей, впадающей в реку Чикой. В том же году возникли ещё две Кяхтинских компании. Они имели три прииска по речкам системы Чикоя – Николаевский, Александровский и Михайловский. Примерно в это же время по системе р. Чикой образованы были Первосретенский, Андреевский, Иннокентьевский, Васильевский, Боголюбский, Богдавленский, Глебовский прииски (ГАИО. Ф. 29. Оп. 1. Д. 67. Л. 9). Количество приисков и количество работников на приисках было непостоянным в разные годы (рис. 1). Всеми приисками бассейна р. Чикой до 1920-х гг. владели купцы Иркутска и Кяхты. Золотодобыча с самого начала развивалась на основе частного капитала.

С увеличивающимся ростом золотопромышленности в Сибири было создано Горное отделение Главного Управления Восточной Сибири в Иркутске для общего руководства казёнными и надзора за частными

золотообрабатывающими предприятиями Восточной Сибири и Дальнего Востока. В связи с этим подъёмом в 1856 году была образована должность Горного Исправника частных золотых приисков Верхнеудинского округа. Горный исправник частных золотых приисков контролировал деятельность золотопромышленников, распределял паи на золотосодержащие участки, осуществлял надзор за частными золотыми промыслами, определял на работу политических ссыльных и поселенцев. В его полномочия входило: формирование поисковых партий, решение судебных дел, назначение лекарей на прииски. Горный исправник также назначал и контролировал урядников и казаков горно-полицейской стражи на частных золотых приисках. В своей деятельности горный исправник частных золотых приисков Верхнеудинского округа подчинялся Горному отделению канцелярии Главного управления Восточной Сибири (**НАРБ. Ф. 93. Оп. 1. Д. 1. Л. 1**).

Золотой промысел в Забайкальской области производился преимущественно на казённых землях и территориях, принадлежавших Кабинету Его Императорского Величества. Прииски по системе р. Чикой сдавались в аренду частным лицам. Для этого было достаточно получить в Горном управлении разрешение и поставить в известность местную администрацию. В доверенности обычно перечислялись правила и права, которыми мог руководствоваться предприниматель. Часто случалось так, что купец, получивший доверенность, мог нанимать управляющего на разработку приисков и давать ему указания к поиску и разработке золотоносных руд. Ниже приводится текст доверенности Арсения Брянского, иркутского купца 3-ей гильдии, полученной от Якова Немчинова, купца 1-й гильдии: «Имея дозволительное свидетельство Господина Генерал-Губернатора Восточной Сибири от 7 февраля 1853 года под № 488 на розыск и разработку по Восточной Сибири золотосодержащих россыпей, я доверяю Вам, Милостивый Государь, сформировать партии для розысков золота и управление оными как под личным Вашим распоряжением, так и через избранных Вами благонадёжных, причём предоставляю Вам: 1) производить розыски золота в местах, дозволенных Правительством, по открытии и настоящем удостоверении в благонадёжности оных на имя моё заявлять, получать с явок копии в законенный сорокадневный срок представлять куда законами повелено и испрашивать отводы площадей, которые принимать и производить на оных разведку, поступая во всё по точному смыслу Высочайше утверждённых о частной золотопромышленности правил и всех узаконений и распоряжений высшего Начальства; 2) для действия сего припасы, инструменты и прочие потребности заготовлять, служащих, рабочих людей нанимать, контракты на имя моё заключать, иметь людей с узаконенными видами; 3) получаемому при разведках приисков золоту вести верную записку в выдаваемые от Горного Правления книги представлять для дачи, куда следует сплавлять и получать в том квитанции, которые и представлять ко мне; 4) во всех действиях Ваших и во вверенном капитале своевременно отчёты мне подавать; 5) поручая Вам всё, что дадено золотопромышленности, может относиться, как то права мои защищать и несправедливые чьи-либо вступательства и претензии на установленном порядке опровергать, давать напутствие розысков золота и во всех потребных случаях служащим доверенности с получением на предмет этот, откуда следует свидетельство прикащика 1 класса... С истинным почтением имею честь быть Вашим, Милостивый Государь, покорным слугою. Яков Андреев Немчинов 1-й гильдии купец. Сентября 28 дня 1856 года. Кяхта...» (**НАРБ. Ф. 93. Оп. 1. Д. 1. Л. 14**).

После соблюдения необходимых формальностей арендатор начал производить разведку, а затем получал от окружного инженера план

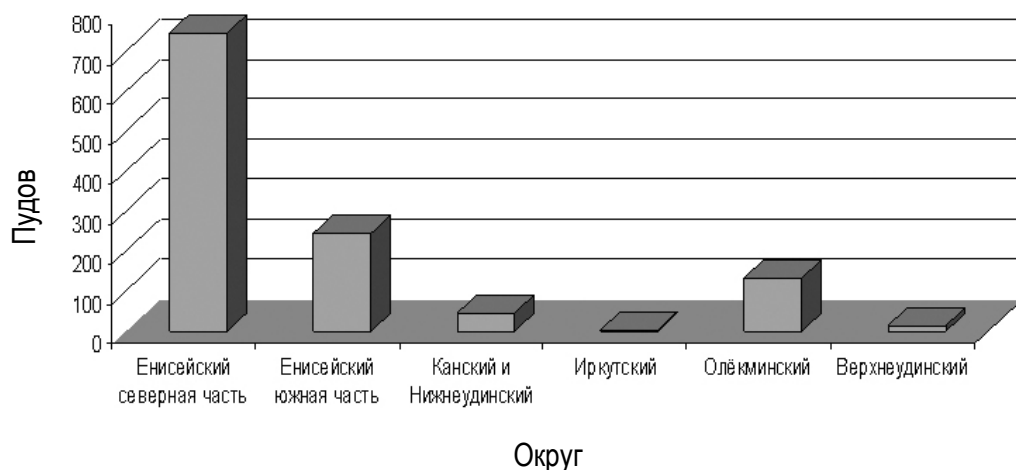
Рис. 1. Динамика числа золотых приисков Чикойской системы и количества рабочих (1854-1888 гг.).

по устройству прииска. Открытое золотоносное месторождение промышленник приобретал во временное пользование с правом наследования [7, с. 95]. Одним из правил добычи золота в системе реки Чикой, являлось то, что один купец не мог владеть одновременно двумя или более приисками, расположенными на расстоянии друг от друга в пять вёрст [3, с. 35]. По указу правительства купцам можно было эксплуатировать прииск в течение года, затем снова оформлять надлежащие документы на добычу золота на этом же прииске, если россыпи были перспективными для дальнейшей разработки.

Большую проблему в золотодобывающей промышленности в Верхнеудинском округе представляли собой транспортные условия: «Длина приисков Чикойской системы от прииска № 4 до прииска № 29. т.е. от Владимирского до Евгеньевского, 140 вёрст, ширина же приисков этой системы, считая от № 7 до № 8, т.е. от Лазаревского прииска до Ожидаемого прииска – 70 вёрст... Дорога на прииски Чикойской системы проходит от г. Баргузина через г. Верхнеудинск до селения Урлукского и езда по ней производится на почтовых лошадях, а от Урлука до селения Захаровского – на обывательских лошадях. Далее езда до приисков № 1 и № 6, т.е. до Теофильского и Маковеевского, ненаселённой тайгой. Пути сообщения по Чикойской системе, будучи сходны с таковыми же по Баргузинской тайге, отличаются от последних пересечённой местностью с очень крутыми наклонами хребтов, что сильно затрудняет даже верховую езду. Можно сказать, что пути сообщения между приисками Чикойской системы существуют только зимою, когда производятся доставка на эти прииски нужных предметов. Летом сообщение между приисками только верховое, колёсного же пути от ближайших селений ни на один из приисков не существует» (ГАИО. Ф. 29. Оп. 1. Д. 67. Л. 33).

На приисках работали преимущественно крестьяне, мещане и ссыльнопоселенцы. Управляли рабочими служащие, которых было значительно меньше по количеству. Например, в мае 1864 года на прииске Михайловском (по р. Малый Долотой), принадлежащему купцу Герасимову, находилось 14 служащих и 227 наёмных рабочих людей (НАРБ. Ф. 93. Оп. 1. Д. 13. Л. 18-22).

Старообрядцы (семейские) являлись наёмными рабочими на золоторазведках и добыче на рудниках. Окружной ревизор и коллежский советник Белозёров, осуществляя проверку всех забайкальских приис-

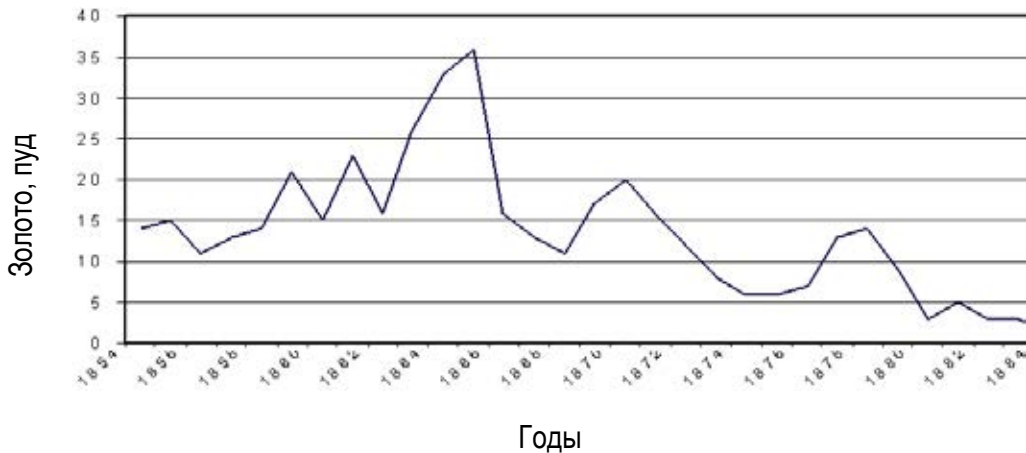

Рис. 2. Показатели добычи золота на частных приисках Восточной Сибири в 1857 году.

ков в 1883 г., писал следующее: «В Чикойской системе Верхнеудинского округа всё приисковое население по большей части состоит из местных крестьян, отходящих на приисковые заработки по причине малого полевого и лугового у них хозяйства, а отчасти вследствие вкоренившейся у них привычки к этого рода занятиям и наживе. Четыре близлежащие к Чикой волости: Тарбагатайская, Мухоршибирская, Бичурская и Урлукская, население которых с 1844 года ознакомлено с работами по золотым промыслам, составляет главный контингент рабочих, откуда их нанимают осенью на все прииски не только Забайкальской области, но и на Амурские и Олёмминские. В среде этих четырёх волостей вполне русского элемента, находятся многие староверческие селения, называемые здесь «семейскими» и отличающиеся особенным дородством и способностью к приисковым работам» [3, с. 98]. Для того чтобы наняться на золотые прииски, крестьянам необходимо было получить на этот вид деятельности специальный билет из волостного правления на определённый срок, чаще всего на два или четыре месяца.

Семейские к тому времени, как начались золотоискательные работы, хорошо знали окружающую местность, поэтому их нанимали в разведку, а также проводниками по долинам малых притоков р. Чикой. Доверенный Якова Немчинова Арсений Брянский отчитывался перед Горным Исправником по многим делам. В одном из отчётов есть список крестьян Урлукской волости, нанявшихся для разведки золотоносных россыпей в поисковую партию в 1856 г. Из Шергольдзинского селения были приняты Савва Попов, Василий Вологжин, Савва Вологжин, Евсей Зайков, из Верхненарымского – Клим Андреев, из Котойского – Евсей Рагузинский, Иван Ильин, из Альбитуйского – Константин Ланцов. Селения Верхненарымское, Котойское и Альбитуйское были заселены старообрядцами федосеевского толка (ГАИО. Ф. 50. Оп. 7. Д. 40, Л. 14).

Некоторые исследователи отмечают, что уход семейских на прииски с середины XIX века отразился на их нравственности, особенно среди молодёжи, и способствовал распространению алкоголизма и табакокурения в старообрядческой среде [8, с. 25; 6, с. 77], поскольку семейские трудились наравне с ссыльнокаторжными, которые как правило не отличались высокой нравственностью. С приисков случались побеги, которые совершали рабочие из ссыльнокаторжных, иногда их отлавливали

Рис. 3. Динамика добычи золота на приисках Чикойской системы с 1854 по 1888 гг., Верхнеудинский округ.

и возвращали обратно [9, с. 346]. Семейским отдавали предпочтение при найме на золотые прииски, потому что они, прежде всего, здоровые крепкие люди, как в физическом, так и в духовном аспектах, отличались трудолюбием [1, с. 87].

Общий процент хозяйств в Забайкалье, занимающихся данным видом промысла, всегда был невысоким, а по исследованиям комиссии Куломзина в 1899 году он составлял от 15 до 20 % [2, с. 124]. Подавляющее количество рабочих на приисках были ссыльные, крестьян, судя по всем найденным архивным источникам, было задействовано несколько меньше. Редко на некоторых приисках русских крестьян, в том числе старообрядческой веры, могло быть более половины от всего численного состава артели. В некоторых случаях рабочих из двух разных социальных групп было примерно поровну. Например, по ведомости 1864 года, представленной Горному исправнику от уполномоченного почётного гражданина Павла Макеева Герасимова на Михайловском прииске по речке Малому Долотою числилось 77 русских крестьян из Верхнеудинского округа, в том числе из старообрядческих селений – Урлук, Хилкотой, Фомичёво, Куналей и др., 83 поселенца, в том числе и ссыльных и 10 осёдлых инородцев. (НАРБ. Ф. 93. Оп. 1. Д. 13. Л. 65-72). На Андреевском прииске по реке Хилкотою, по ведомости представленной от купца Якова Немчинова за январь-июль 1864 г. числилось 224 поселенца, 104 крестьянина из селений Верхнеудинского округа, 8 казаков, 4 отставных солдата, отставной матрос, отставной унтер-офицер и один иркутский мещанин. (НАРБ. Ф. 93. Оп. 1. Д. 13. Л. 72-80).

Активная работа на приисках происходила, главным образом, с поздней весны до ранней осени, в тёплый сезон. Зимой прииски также не закрывались, но работа замедляла свой ход. На прииски уходили работать крестьяне из малосостоятельных семей или тех, кто не имел достаточно земли для выращивания хлеба. Известно, что крестьянам иногда было выгоднее работать на приисках, нежели выращивать хлеб. Семейские при найме на золотые прииски в 1898-1899 гг. получали от 45 до 60 рублей на человека [1, с. 35]. В целом по Сибири контрактная плата рабочим за горные работы была почти везде одинакова. На промыске песков Чикойской системы в будни один рабочий зарабатывал от 60 до 80 коп. в день, в праздники – от 1 руб. 50 коп. до 2 руб. Причём поч-

ти на всех приисках сохранялось следующее стимулирующее правило: первые две кубические сажени промытого песка в день оплачивались 45 коп., за третью сажень плата поднималась до 3 руб. [3, с. 227].

Среди приисковых рабочих были забойщики, возчики, погонщики, кайлильщики, шурфовщики, промывальщики, плотники, кузнецы и конюхи. Наиболее высокооплачиваемой частью приисковых рабочих были старатели, они могли зарабатывать больше остальных. Старательской работой мог заниматься любой желающий с разрешения владельца прииска после выполнения определённого ежедневного задания. Найденное золото и самородки в строгом порядке надлежало сдавать в управление прииска.

Продовольствие для приисковых рабочих закупалось у крестьян из сёл Верхнеудинского округа, чаще всего из Коротовской и Урлущкой волостей, потому что цены на хлеб здесь были ниже, по сравнению с соседними волостями [2, с. 97]. На приисках рабочим выдавали спиртное в ограниченных количествах, чрезмерное употребление вина и водки обычно строго каралось.

Инструменты и оборудование, использовавшиеся при промывании золота были примитивны, громоздки, плохо автоматизированы и требовали применения значительной физической силы. Например, на Боголюбском прииске в 1856 году использовалось промывальное устройство в виде «машинки присоединённой к железной бочке, приводимой в движение водяною и конною силою» (НАРБ. Ф. 93. Оп. 1. Д. 8. Л. 17).

Объёмы добываемого золота по системе р. Чикой были намного меньше по сравнению с показателями Енисейского, Канского, Нижнеудинского и Олёкминского округов, и в процентном соотношении для 1857 г. измерялись как 1,1% от всего официально зарегистрированного количества добываемого золота в Восточной Сибири (рис. 2) [5, с. 34].

В конце XIX в. на приисках Чикойской системы содержание россыпей золота было умеренным, а на многих участках и вовсе слабым, вследствие неширокого и тонкого напластования. Наблюдались частые перевалы россыпей или выклинивание пластов [3, с. 114]. Качество добываемого золота, содержание его в руде на исследуемой территории сравнительно с другими золотоносными районами низкое [5, с. 34]. За 45 лет (1844 – 1889 гг.) на приисках Чикойской системы добыто всего было 559 пудов золота (рис. 3) [4, с. 4-5]. Для сравнения можно констатировать то, что в Баргузинском округе было добыто почти в три раза больше.

Наибольшее количество золота добывалось в середине 1860-х гг., затем объёмы добычи стали уменьшаться по разным причинам. Главнейшей причиной происшедшего год от года снижения добычи было распространившееся по Чикойским приискам «хищничество» золота и утаивание его рабочими во время приисковых операций. «Хищничество» проявлялось в том, что некоторые крестьяне, проживающие в чикойской тайге, добывали золото самостоятельно, без официального разрешения властей и тайно сбывали его на монгольской границе скупщикам из Китая. Начиная с 1880-х гг., в Западном Забайкалье наблюдался неурожай хлеба, дефицит его послужил ещё одной веской причиной уменьшения объёмов золотодобычи [3, с. 389].

С приходом советской власти в 1920-х гг. добыча золота не прекратилась совсем и целиком перешла из частного предпринимательства в государственное владение, началось её более интенсивное развитие. О занятости в золотодобыче семейских в этот период можно сказать, что она также носила характер дополнительного заработка и была сезонной. Многие семейские, особенно в довоенный период 1940-х гг., работали на приисках.

В настоящее время, начиная с начала 1990-х гг. большинство приисков, в том числе и по добыче золота, в системе р. Чикой не действуют. Таким образом, можно сказать, что занятость на приисках у семейских была свободным дополнительным занятием, приносящим значительный доход для семьи, и, несмотря на их религиозные воззрения, имела место в системе жизнеобеспечения.

Литература

1. Болонев Ф.Ф. Старообрядцы Забайкалья в 18-20 вв. Новосибирск, 1994. 174 с.
2. Высочайше учреждённая под председательством статс-секретаря Куломзина комиссия для исследования землевладения и землепользования в Забайкальской области. Материалы. Исторические сведения. СПб, 1898. вып. 5. 130 с.
3. Горное и золотое дело // Приложение первое к выпуску I сборника главнейших официальных документов по управлению Восточной Сибири. Иркутск: Типография Н.Н. Синицына, 1884. Т. VII. 429 с.
4. Горнозаводская производительность Забайкальской области с открытием в ней металлов до 1 января 1889 года / Сост. Горн. Инженер Боголюбский. Чита: Типография Заб. обл. правления, 1890. 7 с.
5. Извлечение из ведомостей о добыче золота на частных промыслах Восточной Сибири в 1857 году // Записки Сибирского отдела Императорского русского географического общества. СПб.: Типография Морского министерства, 1858. Книжка V. 210 с.
6. Осокин Г.М. На границе Монголии: очерки и материалы к этнографии Юго-Западного Забайкалья. СПб., 1906. С. 177-178.
7. Сабурова Н. Амурское золото // Родина. 1999. № 3. С. 94-95.
8. Талько-Грынцевич Ю.Д. Семейские (старообрядцы) в Забайкалье // Протоколы общего собрания Троицкосавско-Кяхтинского отделения Приамурского отделения РГО. Кяхта, 1894. № 2. С. 25.
9. Ядринцев Н.М. Статистические материалы к истории ссылки в Сибирь // Записки Императорского РГО. СПб, 1889. Т. VI. С. 311-395.

Транслитерация по ГОСТ 7.79-2000 Система Б

1. Bolonev F.F. Staroobryadtsy Zabajkal'ya v 18-20 vv. Novosibirsk, 1994. 174 s.
2. Vysochajshe uchrezhdyonnaya pod predsedatel'stvom stats-sekretarya Kulomzina komissiya dlya issledovaniya zemlevladieniya i zemlepol'zovaniya v Zabajkal'skoj oblasti. Materialy. Istoricheskie svedeniya. SPb, 1898. vyp. 5. 130 s.
3. Gornoe i zolotoe delo // Prilozhenie pervoe k vypusku I sbornika glavnejshikh ofitsial'nykh dokumentov po upravleniyu Vostochnoj Sibiri. Irkutsk: Tipografiya N.N. Sinitsyna, 1884. T. VII. 429 s.
4. Gornozavodskaya proizvoditel'nost' Zabajkal'skoj oblasti s otkrytiem v nej metallov do 1 yanvary 1889 goda / Sost. Gorn. Inzhener Bogolyubskij. CHita: Tipografiya Zab. obl. pravleniya, 1890. 7 s.

5. Izvlechenie iz vedomostej o dobyche zolota na chastnykh promyslakh Vostochnoj Sibiri v 1857 godu // Zapiski Sibirskogo otdela Imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshhestva. SPb.: Tipografiya Morskogo ministerstva, 1858. Knizhka V. 210 s.

6. Osokin G.M. Na granitse Mongolii: ocherki i materialy k ehtnografii YUgo-Zapadnogo Zabajkal'ya. SPb., 1906. S. 177-178.

7. Saburova N. Amurskoe zoloto // Rodina. 1999. № 3. S. 94-95.

8. Tal'ko-Gryntsevich YU.D. Semejskie (staroobryadtsy) v Zabajkal'e // Protokoly obshhego sobraniya Troitskosavsko-Kyakhtinskogo otdeleniya Priamurskogo otdeleniya RGO. Kyakhta, 1894. № 2. S. 25.

9. YAdrintsev N.M. Statisticheskie materialy k istorii ssylki v Sibir' // Zapiski Imperatorskogo RGO. SPb, 1889. T. VI. S. 311-395.